

Наконец по ее щекам потекли потоки слез, совсем как у ребенка. Она покраснела и поспешно выпрямилась, доставая носовой платок.

— Мне жаль. Как неловко... И... извините меня, я на минутку...

— Все в порядке. Я понимаю. Пожалуйста, идите, — сказала Азриэль.

Герцогиня закрыла лицо руками и, всхлипывая, вышла из комнаты. В переговорной остались только Софинея, Азриэль и застывший от шока Пенделок. Старик не моргая смотрел на Азриэль, но, по всей видимости, его мысли были где-то в другом месте.

— Директор магии, — позвала девушка. Ответа не последовало.— Сэр Пенделок Палайос? — позвала она снова.

— О, прости... — Пенделок моргнул. Он со вздохом схватился за бороду. — Это просто невероятно!

— Вы не обязаны в это верить.

— Нет. Я не могу не верить. Это просто слишком шокирует. Горизонт... Горизонт... Я никогда не думал, что увижу что-то настолько легендарное на старости лет... Это стоит того, чтобы жить долго. Да. Конечно. Человек должен жить долго...

Азриэль прервала тарбарщину старика:

— А-а, почему Софинея... М-м-м, леди Рудима в Обществе, а не в особняке герцога? Я точно знаю, что Общество не принимает несовершеннолетних в ряды своих участников.

— Софинея? О, точно. Софи. Боже мой! Знаешь ли ты, насколько великолепными были твои движения в тот момент, когда она говорила? Ты действовала четко, чтобы не допустить ни дюйма зазора. И все же ты не была грубой! Что я могу сказать? Это было элегантно? Да! Элегантно!

— Что?

— Я никогда не думал, что почувствую такую мощную ману! Вмешательство в чужую ману! Этого достаточно, чтобы выбросить все уже существующие документы. Это историческое и в то же время легендарное событие! Академия будет перевернута с ног на голову! — У Пенделока Палайоса, который произнес речь настолько страстную, что Азриэль испугалась, что он может упасть в обморок, на лице было восхищение.

— Сэр Палайос, ну, так что?.. — заговорила Азриэль.

— Конечно, не может быть, чтобы кто-то вроде тебя не был ученицей Волшебника Горизонта. Я не могу в это поверить, хотя и сказал это! Я не могу! Волшебница, которую учил Волшебник Горизонта! Легенда передо мной! Легенда, ах! — Пенделок, слишком разволновавшись, схватился за сердце и скривился от боли.

— Дедушка! — потрясенная Азриэль подскочила и побежала к нему, забыв о Софине. Она едва успела подхватить старика, который собирался упасть навзничь.

— Ух, ух... — тяжело выдохнул Пенделок.

— Пожалуйста, успокойтесь. Я никуда не денусь, — сказала Азриэль.

— М-мне жаль. Я слишком разволновался, — Пенделок прочистил горло и выпрямился с покрасневшим лицом. Затем он вдруг улыбнулся. — Но «дедушка»? Это напоминает мне о том времени, когда ты впервые со мной заговорила.

— Мне жаль. Я так спешила, что подействовала невежливо...

— Нет-нет, все в порядке. Я не возражаю, что ты меня так называешь. Я просто помню, как был удивлен тогда, — старик махнул рукой. Несмотря на то, что Азриэль встала, Софинея не проснулась. Видимо, она была сильно вымотана.

Когда Азриэль вернулась к Софине и села, то спросила:

— Чему вы тогда были так удивлены? Новостям о наследном принце?

— Помимо самого сообщения, как я мог не удивиться, когда со мной говорил ребенок? Я подумал, что, может быть, просто голос звучал очень юно, но то, что ты назвала меня «дедушкой», было действительно по-детски. Сколько тебе тогда было лет?

— Мне было десять. Но получить сообщение от меня было настолько удивительно? Любой волшебник может использовать магию коммуникации.

— Просто потому, что любой волшебник может это сделать, не значит, что десятилетнему ребенку свойственно распространять сигнал в широком диапазоне с такого большого расстояния. Конечно, нет. И коммуникационное соединение тоже было очень чистым.

— Это что-то невероятное?..

— Ты не очень хорошо знакома с обычными волшебниками, верно? — заинтересованно спросил Пенделок. До этого дня Азриэль узнавала последние новости о волшебниках только из книг. Тем не менее, она обращала внимание только на теории, гипотезы или академические идеи и в

целом была равнодушна к волшебникам и их культуре. Единственным волшебником, которого она знала кроме Рёмы, был Тарбо Тамейон. Она даже не была знакома с именем Пенделока Палайоса, который был лучшим волшебником Аукандора. Было много вещей, которые она не могла узнать, просто читая книги. Девушка не могла этого отрицать. Азриэль согласилась, чувствуя себя смущенной:

— Да, я обычно провожу свое время, изучая магию с Рё... моим учителем. Я не так хорошо знакома с другими волшебниками...

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2715597>